

- «Наименования денежных единиц и денежных отношений»: *dropping faces* ‘to spend cash on a purchase — references the faces on dollar bills’ (“*I see you got cash today.*” “*Yeah, I’m dropping faces for once.*”);
- «Наименования артефактов»: *movie theater* ‘a big complex that has many giant TV screens. Known for overpriced food and drinks, so many people resort to sneaking snacks in’ (*I saw a movie at the movie theater last night. I spent about 50 bucks on snacks alone*);
- «Абстрактные понятия»: *twenty four ice* ‘when you are pissed at your significant other so you don’t communicate with them for twenty four hours’ (*Yeah, Ryan wouldn’t stop making fun of my leather jogging pants, I think it’s time for some twenty four hour ice*);
- «Физические состояния»: *drinkspiration* ‘the feeling of inspiration one can get when having a drink (alcoholic)’ (*I couldn’t figure out what to write until I had a drinkspiration*);
- «Эмоциональные состояния»: *Nicholas Cage Syndrom* ‘when you have the same facial expression no matter what emotion you’re supposed to be showing’ (“*Dude! Smile a little bit!*” “*I can’t, I have Nicholas Cage Syndrome.*”);
- «Отношения между людьми»: *sadventure* ‘a sad adventure or an adventure undertaken by a sad person or sad people’ (*I thought we’d have a good time but it turned out to be a sadventure*);
- «Наименования лиц»: *butt buddies* ‘a term used to describe close friends of the same sex. Almost as if they were gay but they certainly aren’t gay. Often seen together’ (*Dude, I see you and Sean together all the time; are you guys like butt buddies now?!*);
- «Действия»: *illegal scrolling* ‘when someone hands you their phone to show you a photo or text, and you swipe left/right or scroll up or down without permission to’ (*Dude, I gave Sammy my phone to show her that bitchy text from Alice and she totally started illegal scrolling*);
- «Качества предмета»: *falawesome* ‘falafel that is heaven in your mouth. The opposite of falawesome is falawful’ (*The falafel at Pita Hut is falawesome! It’s a nice change from the disgusting falawful that I’ve been eating*).

Проследив за статистикой «слов дня», мы определили, что большинство предлагаемых топовых дефиниций являются с точки зрения структуры сложными словами: *assgut* ‘when you’re so fat you have a duplicate belly hanging over the back of your pants’; *fuckboi* ‘a guy who tries to get with everyone. A player. A guy who will lie to a girl to make them hook up with them or send pics. They think they are the shit when they aren’t. A guy who will only date a girl for their body. A total ass. A guy that will make a girl cry and laugh, and a guy who lies when they said I love you’; *drinkspiration* ‘the feeling of inspiration one can get when having a drink (alcoholic)’; *nosecicles* ‘frozen snots dangling from noses, created during cold weather’; *amphetaclean* ‘the act of cleaning something while under the influence of amphetamines. So named for how clean things get’.

Наряду со сложными по структуре словами представлены простые слова (*apple* ‘Australian slang for good’); имена собственные (*Nicholas Cage Syndrom* ‘when you have the same facial expression no matter what emotion you’re supposed to be showing’); фразы (*I fucking love you* ‘affectionate slang for I Love You’); аббревиатуры (*SFW* ‘so fucking what’).

Заключение. После проведённого анализа можно сделать определённые выводы: «слова дня» образуются, в целом, теми же способами, что и слова в литературном языке. В количественном отношении лидируют сложные слова. Выделено 11 тематических групп, среди которых тематическая группа «Действия» имеет наибольшую количественную представленность.

Список цитируемых источников

1. Online-dictionary of slang words and phrases Urban Dictionary [Electronic resource] // Urban Dictionary. URL: <http://www.urbandictionary.com> (date of access: 23.09.2015).

УДК 81.271.2

Е. С. Лихтар

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ГЕНДЕРНАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ ПРИКАЗА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Введение. Гендерные вопросы и вопрос соотношения гендера и языка привлекают большое внимание и вызывают значительный интерес во всем мире. Гендерный подход в науке основан на идее о том, что важны не биологические различия между мужчинами и женщинами, а то культурное

и социальное значение, которое этим различиям придаёт общество. Основой гендерных исследований стало выявление разницы в статусах, ролях и иных аспектах жизни мужчин и женщин и, главное, анализ феноменов власти и доминирования, утверждаемых в обществе через гендерные роли и отношения. При этом важно то, что данные отношения являются значимым аспектом социальной организации и фиксируются в языке в виде культурно обусловленных стереотипов, накладывая отпечаток на поведение личности, в том числе и речевое.

Художественная литература во все времена стремилась ответить на основные вопросы человеческого бытия, поэтому и сейчас она «не проходит мимо» меняющихся гендерных отношений в современном обществе. Теория гендера позволяет по-новому интерпретировать произведения художественной литературы, где наглядно и глубоко воплощаются мужской и женский взгляды на мир, взаимоотношения полов.

В своём исследовании мы обратились к речевому акту «приказ» как одному из неотъемлемых компонентов современной коммуникации, который представляет собой единичное высказывание либо последовательность высказываний, направленных на достижение иллокутивной цели, а также динамическое речевое образование (прагматический акт), взятое в контексте ситуации с учётом действий, послуживших причиной приказа, и ответной реакции адресата. Данное исследование направлено на выявление роли гендера при выборе языковых средств для выражения коммуникативного намерения «приказ» в немецкоязычном художественном дискурсе. При выработке теоретических подходов к теме исследования автором были использованы следующие методы: интерпретационный, сплошной выборки, а также методы дефиниционного, контекстуального и сопоставительного анализов.

Материалом исследования послужили акты приказа (90 единиц), собранные методом сплошной выборки из художественных произведений «Der Himmel kennt keine Günstlinge» и «Die Nacht von Lissabon» Erich Maria Remarque. Мы использовали произведения художественной литературы, написанные в жанре романа. Язык таких художественных произведений, с нашей точки зрения, наиболее полно отражает объективную реальность, а сюжетные линии воспроизводят динамику ситуаций межличностной интеракции.

Основная часть. Развитие и углубление представлений о смысле и значении языковых выражений, сложившихся в философии и логике, послужило концептуальной предпосылкой для создания теории речевых актов. Она представляет собой логико-философское по исходным интересам и лингвистическое по результатам учение о строении элементарной единицы речевого общения — речевого акта. Объектом исследования теории является речевой акт, который состоит в произнесении говорящим предложения в конкретной речевой ситуации и определяется Н. Д. Арутюновой как «минимальная основная единица речевого общения, в которой реализуется одна коммуникативная цель говорящего и оказывается воздействие на адресата» [1, с. 332].

Одним из объектов исследования языка в его речевом воплощении служит категория приказа. Опираясь на традиционную классификацию речевых актов, предложенную Дж. Серлем, приказ относится к директивному классу речевых актов и представляет собой коммуникативную ситуацию, в которой, как и в любой коммуникативной модели, наличествует говорящий, слушающий и высказывание. Для адекватного анализа директивов необходимо учитывать не только участников акта речи, но и участников прескрипции: источник побуждения, или «прескриптор» (термин Л. А. Бирюлина) [2, с. 17], и исполнителя, которые рассматриваются как вторичные коммуникативные роли. С позиции Е. И. Беляевой, приказ является директивным речевым актом, где более высокая служебная позиция говорящего или роль ответственного лица даёт ему право на побуждение адресата к действию. Исследователь подчёркивает, что приказ, как правило, «оформляется в речи императивными конструкциями, поскольку они являются наиболее простым способом выражения коммуникативной интенции, а также используется инфинитив» [3, с. 43]. Приказ представляет собой немотивированный прямой вид побуждения. Источником побуждения является говорящий, статус которого даёт ему право на побуждение, он же в силу своего положения является ответственным за принятие решения о совершении или несвершении действия. Выполнение действия должно быть обязательным, невыполнение действия наказуемо. Отношения между коммуникантами являются субординативными, т. е. адресат и говорящий находятся в системе строгого служебного подчинения младших старшим, и относятся обычно к официальной сфере коммуникации.

Проведённое исследование показало, что разнообразие аспектов употребления речевого акта «приказ» указывает на сложность и многоплановость данного явления. В результате сравнительного анализа было обнаружено, что в речи женщин лексический уровень формируется различными языковыми средствами. В первую очередь следует указать на специфику использования модальных глаголов в целях воздействия на коммуниканта (8 контекстов, 20%). Модальные глаголы выражают не само действие, а отношение к действию. Наиболее употребительными модальными глаголами в проанализированных микроконтекстах являются глаголы *sollen* и *müssen*. Сфера употребления глагола *sollen* связана с выполнением действия, выполняемого по чьему-либо приказу, данное действие должно выполняться в соответствии с долгом, моралью (2 примера, 5%). Глагол *müssen* специфичен по сфере употребления, он является доминирующим в ситуациях, когда коммуникант должен выполнять

действие под давлением обстоятельств или из внутренней потребности (6 примеров, 15%): «*Aber das hat doch nichts mit meinen Lungen zu tun! Es ist nur die Aufregung! Miss Somervilles Abreise! Der Föhn! Ich bin doch negativ! Ich bin doch nicht positiv! Oder doch?»* «*Nein, nein. Kommen Sie, legen Sie sich hin! Sie müssen fertig sein, wenn der Professor kommt.*» [4, с. 39].

Одной из эталонных форм для выражения приказа является использованием формы повелительного наклонения (26 контекстов, 65%). Для выражения этой формы в немецком языке используется форма 2-го лица и форма вежливого обращения, так как они самым непосредственным образом выражают значение приказа, говорящий обращается к прямому адресату: «*Fräulein Dunkerque, der Professor wartet*», *mahnte die Schwester aus der Tür. «Komm!» sagte Maria. Die andern kommen auch!* [5].

Для смягчения побуждения в немецком языке используются группы особых глагольных лексем, например, *lassen* ‘велеть, заставить’ и полнозначный глагол (6 примеров, 15%): «*Nicht wahr?»* *Er erhob sich und nahm ihre Hände. Wir waren so sicher, daß uns das nie passieren könnte. «Lass es dabei! Lass es dabei! Zerstore es nicht!»* «*Was ist da zu zerstören?»* ... «*Boris!*» *rief sie. «Lass das! Es nützt nichts mehr! Ich gehe.»* [6].

Анализируя коммуникативное поведение мужчин, нами было установлено, что микрополе приказа в мужской картине мира представлено в немецком языке определённой совокупностью средств: морфологическими, синтаксическими, лексическими, фразеологическими, косвенными речевыми актами, а также имплицитными средствами. Структура микрополей моноцентрическая, так как доминантой микрополя является морфологическое средство — повелительное наклонение. Центральными формами в выражении приказа в речи мужчин в исследуемой литературе являются формы 2-го лица и формы вежливого обращения повелительного наклонения (41 пример, 82%): *Das Benzin schoß in den Tank. «Clerfayt», sagte der Rennleiter. «Du valliegt vor Ihnen. Hetzen Sie ihn! Hetzen Sie ihn, bis er kocht! Dann halten Sie ihn hinter sich. Mehr brauchen wir nicht. Wir halten die beiden.»* [7].

Семантику приказа подтверждают и многие лексические средства, например, частица *nur*, выражающая нетерпение. Для этой речевой ситуации характерна приоритетная позиция говорящего; его статус предопределяет данный тип прагматического воздействия. Слушающие, как видно из ситуации, подчиняются его воле: *Warum hast du ihr nicht geschrieben? Das kann ich dir jetzt nicht erklären, Rudolf. Geh nur zu Helen. Sprich mit ihr. Finde heraus, was sie denkt* [8, с. 50]. Из предложенного фрагмента можно сделать вывод, что коммуниканты равны по возрасту, знакомы, и общение происходит в неофициальной обстановке.

Мужчины в разговоре с женщиной в своей речи используют глагол *lassen* для смягчения побуждения (4 примера, 8%): «*Was wundert Sie daran?»* *erwiderte ich. «Es stinkt überall, wohin Sie kommen. Gewaltig! Weil Sie kommen.» Helen lachte. «Laß das Lachen!» brüllte Georg* [9].

Глагол *müssen* привносит в значение побуждения оттенок вынужденности, необходимости совершения действия под давлением внешних обстоятельств или чужой воли (4 примера, 8%). Побуждение с *müssen* отличается несколько большей настойчивостью и решительностью по сравнению с побуждением, выражаемым глаголом *sollen* (1 пример, 2%): *Ich hob die Schultern. Wozu war das wichtig? «Ich bin hier», sagte ich. «Du mußt mir helfen.»* [10]. Реализация различных прескрипций с помощью глагола *sollen* характеризуется разнообразием грамматических форм и синтаксических конструкций. В придаточных предложениях с глаголом *sollen* есть указание на лицо, по воле которого действие делается необходимым: *Er schüttelte sie plötzlich. «Saget was! Tu etwas! Sag meinetwegen, daß ich weggehen soll!»* [11].

Заключение. Проведённый анализ ситуаций, в которых коммуниканты выражают приказ, показал, что тип этого выражения зависит от многих прагматических факторов, которые отражаются на выборе средств собеседниками в процессе коммуникации. Так как речевые акты могут существовать только в ситуации общения, то, следовательно, выбор средств выражения приказа зависит от социального статуса коммуникантов, их настроения, отношения друг к другу, от того, насколько формальной является ситуация общения, а также от гендерного аспекта вербализации речевого акта «приказ» героев немецкоязычного художественного дискурса.

Список цитируемых источников

1. Арутюнова Н. Д. Фактор адресата // Изв. АН СССР. Сер. Лингвистика и яз. 1981. Т. 40. № 4. С. 358—359.
2. Бирюлин Л. А., Храковский В. С. Типология императивных конструкций. Л.: Наука, 1992. 301 с.
3. Беляева Е. И. Грамматика и прагматика побуждения: Английский язык. Воронеж, 1992. 168 с.
4. Remarque E. M. Die Nacht von Lissabon. 1962. 299 s.
5. Ibid. S. 42.
6. Ibid. S. 195.
7. Ibid. S. 155.
8. Remarque E. M. Der Himmel kennt keine Günstlinge. 1959. 269 S.
9. Ibid. S. 153.
10. Ibid. S. 47.
11. Remarque E. M. Die Nacht von Lissabon. S. 128.